

© 2005 г.

СОВРЕМЕННЫЙ ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ("круглый стол")

Журнал "Социологические исследования" в сотрудничестве с учеными вузов Сибири провел в Омском государственном университете (ОГУ) "круглый стол" на указанную в заголовке тему. В нем приняли участие; В.В. Дубицкий - проректор по учебной работе ОГУ, доцент кафедры социологии; Н.К. Поздняков - д.ф.н., проф., зав. кафедрой политологии ОГУ; А.Е. Крухмалев - д.ф.н., зав. отделом "Социса"; Н.С. Розов - д.ф.н., проф. Новосибирского государственного университета; И.А. Огородникова - к.ф.н., зав. кафедрой социологии ОГУ; Б.Н. Бессонов - д.ф.н., проф., директор Института социально-гуманитарных наук Российского государственного торгово-экономического университета; В.Ф. Шрейдер - к. полит. н., первый вице-премьер правительства Омской области, В.П. Плосконосова - д.ф.н., проф., зав. кафедрой политологии Сибирской автомобильно-дорожной академии; В.И. Разумов - д.ф.н., проф., зав. кафедрой философии ОГУ; В.В. Гаврилук - д.с.н., проф., зав. кафедрой социологии и социального управления Тюменского государственного университета; О.Г. Дука — д.и.н., проф. ОГУ; В.Г. Пузиков - д.ф.н., проф. Омского государственного педагогического университета; В.В. Быков - аспирант ОГУ.

Открывая заседание, главный редактор журнала, член-корреспондент РАН Ж.Т. Тощенко подчеркнул актуальность, научную и практическую значимость темы дискуссии, призвал ее участников сосредоточить внимание на следующих вопросах: специфика воспитательной деятельности в современных условиях; согласование потребностей "гражданского общества" и задач воспитания; университетские "свободы" и участие студентов в самоуправлении; гражданское сознание студенчества - состояние, резервы, возможности развития.

В.В. Дубицкий; Процесс реальной демократизации государства и общества требуют проведения воспитательной политики с учетом новых факторов социализации личности и обострения необходимости модернизировать воспитательные институты социума. Какой может выглядеть современная модель воспитания? Общая установка - вносить вклад в развитие общества, в которое вступает молодежь, сегодня требует значительной корректировки. Прежде всего, необходимо осуществление демократического контроля в сфере воспитания для того, чтобы функционирование общества не исключало свободных инициатив и самореализации молодежи. Новые критерии общественной свободы требуют пересмотра традиционной дихотомии; коллективное (общегрупповое) - индивидуалистическое. Сегодня, в условиях новых форм собственности, межличностное взаимодействие подчиняется иной дихотомии: демократический персонализм - атомистический индивидуализм. Молодежь формируется в демократическом социуме на основе персональной значимости и одновременно может отходить на позиции "отдельности", декомпозировать свою жизнь. Этот процесс, конечно, требует времени. Экспертный опрос победителей и призеров научной студенческой конференции в Омском государственном университете свидетельствует, что у молодых людей еще сохраняется престижность государственной и общественной заботы о воспитании; 63,7% респондентов считают допустимыми воспитательные воздействия со стороны государства, 71,6% - полагают, что развитие демократии в России привело к неоправданному разрушению системы воспитания молодежи. Более того, 51% студентов согласны с тем, что она должна существовать и в настоящее время; 40,2% признаются, что претерпели существенные потери в результате ее отсутствия. Наконец, 18,6% готовы работать в организациях типа ВЛКСМ, 20,6% высказывают общее благожелательное отношение к ним (нейтрально относятся 34,3%, резко отрицательно - 14,7%). Хотя опрошен активный слой студенчества на региональном уровне, когда возможно влияние ситуативного фактора (меньшая социальная мобильность, не ясны перспективы трудоустрой-

ва и т.д.), приведенные данные свидетельствуют о неоднозначности феномена современного воспитания.

И все же главное сегодня - *новые социальные реалии*: рынок, бизнес-среда, развитие центров экономической и социальной власти, видоизмененный набор причинных взаимосвязей. В советский период "педагогика мероприятий" была призвана "занимать" людей воспитанием, чтобы канонизировать их социально-человеческую активность. Теперь люди самостоятельно ищут и находят "занятость", что обуславливает новые формы воспитательных воздействий и самовоспитания. В частности, происходит усвоение новых правил деятельности сообразно идеям "индустриальной педагогики" и "социального воспитания" К. Маннхейма, согласно которым homo interagens как человек "проникающий" и "сведущий" - это прежде всего агент социального действия в противоположность провоцированию "активной жизненной позиции" искусственными мерами. "Старорежимное" воспитание исчезает в том смысле, что требуются не призывы к его "усилению", но адекватность реальным запросам общества. Результаты проведенного нами в 2003-2004 гг. опроса 1500 студентов ОГУ и трех негосударственных вузов Омска показали: только 3,2% считают, что ценности социалистического общества должны определять природу общественного сознания. Это подтверждает необходимость развивать воспитание на трансформированной основе. Распределение ориентаций на общие социальные ценности выглядит так: любовь к России - 67,4 % опрошенных; осознание себя в качестве гражданина - 51,2 %; гораздо меньше избрали служение интересам государства - 29,7 %. Совершенствование внутривузовского процесса воспитания предполагает учет современных личных предпочтений студентов, новых коллизий их отношений с преподавателями, усложнившуюся природу межролевых конфликтов в студенческой среде.

Н.К. Поздняков: В воспитательном процессе приходится постоянно учитывать влияние новых факторов. Образовательная сфера России, согласно Болонской декларации, находится в преддверии двухуровневой системы высшего профессионального образования. Это означает, что усилится прагматизация знания; во всяком случае, на это ориентирован бакалавриат (перспективы магистратуры еще не ясны). Соответственно и *воспитание будет редуцироваться до инструментальных смыслов вместо ранее привычного следования абстрактным нормам и идеалам*. Мы не должны избегать установок прагматизма, согласно которым методологией воспитания является теория "действия" и "развития" личности, опирающейся на конкретный социальный опыт. Что, например, предлагал Д. Дьюи? Воспитывать и образовывать "голову", "тело", "руки" человека, не забывая подчеркивать значимость целеустремленной деловой фантазии и воображения. Предметом исследований может стать понятие "социализации ума", которое, по Д. Дьюи, фиксирует объективность и необходимость приспособления человека к интересам окружающих. Вслед за "прагматиками" можно утверждать: воспитание - это рост, развитие *внутренних свойств и способностей человека*. Роль социализирующего фактора в воспитании сводится не к системе внешнесоциальных воздействий, а к сочетанию индивидуально-личностных устремлений и потребностей социума.

Молодежь не может готовить себя к будущей жизни "вообще", в ориентациях на отвлеченные идеалы труда, сознательности, долга, добра, справедливости и т.п. Умение приспосабливаться к групповой деятельности, конструктивно строить жизненные планы, усваивать культурно-практические навыки вписывается в пространство современных организационных структур (корпорации, крупные предприятия, коммерческие организации). Сегодня родители на стадии промежуточной социализации детей думают не о том, какими дети предстанут в будущем с точки зрения этического развития, а о том, где они будут работать, т.е. как им "жить и выживать". Для молодого поколения ориентациями жизненного опыта выступают деловое честолюбие, социальные и экономические амбиции, порождаемые сферой приоритетных интересов. Задачей социологии является распутывание этого "клубка" социальных отношений, помощь в осознании общественных потребностей, в отличие от педагогики, для которой главное - назидательный этический ракурс, воспитание человека как достойного примера, следование неким максимам. Влияние бизнес-среды в том, что появляется деловой "формализм" поведения индивида, развивается предсказуемость реакций, которые имеют шаблонный характер, диктующий "оптимум" приемлемого поведения.

Ж.Т. Тощенко: Не приведет ли это к усилению утилитарности характера общения?

Н.К. Поздняков: Речь идет о "правильных" линиях поведения, которые продиктованы практической взаимозависимостью людей. Конечно, рациональное "взаимоувязывание" сторон поведения - сложное явление, в котором проявляются противоречивые процессы. Так, многие трактовки К. Маннхейма обусловленности *социального воспитания* экономической жизнью как мощной "формообразующей силой" отмечены экономическим детерми-

низмом. Его мысли о влиянии новых "центров власти" (прежде всего экономического капитала) в противовес прежним центрам духовно-культурного порядка отмечены увлеченностью анализом радикальной общественной ситуации. Но, как отмечал в свое время С.Л. Рубинштейн, внешняя детерминация вне связи с внутренним миром человека порождает "пустоту", "простое приспособление" к обстоятельствам, элементарную "избирательность". Подобное в воспитательном процессе - переходная ступень. Если говорить о полноте цивилизованных форм общения, они, на мой взгляд, осуществляются не на основе реализации абстрактных норм и идеалов, а в *лоне гражданского общества*, благодаря внедрению рациональных линий поведения институтами этого общества.

А.Е. Крухмалев: Согласен с тем, что воспитание в новых социальных условиях предстает как важная составная часть становления и утверждения гражданского общества, реальной демократизации общественной жизни. Одна из актуальных задач социологических исследований - выявление роли воспитания в развитии структур гражданского общества, в процессах взаимодействия гражданских объединений с государством. Воспитание выступает не только в качестве объекта их влияния, но и как *активный посредник в их отношениях*. Государство с его функцией "воспитателя" стремится установить контроль за формированием личности, но его действия могут быть небезопасными, когда исходят из того, что граждане должны всегда и во всем поддерживать власть. А если ее действия безрезультатны или даже ошибочны? Этому противостоят свобода самодетерминации поведения индивидов, возможности создания собственных объединений вне "обязательной" системы воспитания. Недостаточная "укорененность" гражданского общества в России во многом объясняется тем, что в вяло текущем процессе воспитания люди еще далеко не осознали себя в качестве членов гражданской общности, не усвоили даже основных принципов гражданской культуры. *Статус "гражданина воспитанного"* означает уяснение личностью коммунитарного смысла человеческой активности, умение корректировать действия на основе понимания гражданской ответственности. Именно воспитанность людей позволяет им лучше "увязывать" в социальных отношениях свободу, частные инициативы и притязания, сочетать индивидуальные ориентации в совокупности общественных действий, рационально строить отношения с государственными институтами. Объем задач гражданского воспитания велик, и в их решении, несомненно, большая роль принадлежит воспитательному процессу в высшей школе, о чем можно судить по публикациям в "Социсе", а здесь - услышать мнения преподавателей - наставников вузовской молодежи. Ведь не случайно девиз "К гражданственности - через образование" стал ныне одним из популярных в Европе.

В.Ф. Шрейдер: Говоря о значении гражданского общества в контексте воспитательного процесса, необходимо, *во-первых*, отметить значимость местного сообщества как действующую в пределах самоуправляемой территории первичную ячейку гражданского общества. Местное сообщество отличается от населения данной территории, понимаемого как статистическая совокупность, наличием у каждого из его членов и всех их, вместе взятых, осознания своих прав и возможностей влиять на ход жизни в нем, ответственности за ведение общих дел. А выработка таких качеств требует определенного воспитания, осуществление которого на местах происходит в условиях непосредственного контакта жителей, что повышает эффективность воспитательного процесса. *Во-вторых*, в трактовке гражданского общества в нашей литературе нередко, на мой взгляд, односторонне делается упор лишь на "частный интерес", индивидуализм и т.п., упуская из вида коммунитарную традицию, в которой подчеркивается значимость для граждан заинтересованности в общих проблемах и делах. С точки зрения сторонников этой традиции, солидарность, доверие и терпимость - основные качества, необходимые для согласованного взаимодействия членов гражданских ассоциаций. Что касается частного интереса, то, как отмечал А. де Токвиль, он должен быть "правильно понимаемым интересом", т.е. вписываться в контекст общественных потребностей. Такое гуманистическое понимание гражданского общества ориентирует воспитательный процесс на более свойственный россиянам менталитет с его представлениями о соборности, коллективности, взаимной поддержке и т.д.

Н.С. Розов: Хотелось бы развить тему о согласовании потребностей гражданского общества и воспитательно-образовательного процесса. Для этого, прежде всего, следует представить потребности социума как *запросы*. Формирование гражданской общности людей зависит от самих граждан, соответственно, необходимо говорить о запросах и к ним. Запросы обращены также к *власти*: она не должна мешать, пытаясь контролировать институты гражданского общества, а только создавать условия для их развития, поддерживать социально-значимые направления человеческой деятельности. Полагаю, гражданские качества должны воспи-

тывать школьная система. Функция же *университетов* в плане запросов гражданского общества иная: готовить лидеров во власть и бизнес с должными уровнями общекультурной компетентности и ответственности за общезначимые ценности, имеющих опыт участия в деятельности институтов гражданского общества (хотя не все выпускники станут лидерами).

Как представляется, у каждого российского региона сегодня существуют проблемы, выходящие за пределы компетентности государственных институтов (наркомания, вовлечение подростков в преступные группировки, утилизация отходов, благоустройство городов и сел, здоровье населения, экология, сохранение местных народных промыслов и фольклора и т.д.). Для их решения требуется *коалиция* органов власти, представителей СМИ, университетов и бизнес-сообщества, создающая основу для формирования соответствующих *институтов гражданского общества* с участием *профильных университетских кафедр*. В качестве научно-учебных подразделений они, с одной стороны, могут проводить фундаментальные и прикладные *исследования*, связанные с региональными проблемами; с другой - вовлекать студентов в научную и практическую общественную деятельность. Этим создаются ячейки на местах по решению актуальных локальных проблем. Короче говоря, университет становится одновременно интеллектуальным и информационным центром для местных институтов гражданского общества, а также системы подготовки лидерских кадров для них.

Гражданское сознание современного студенчества нуждается в глубоком исследовании. По нашим наблюдениям, оно находится на весьма низком уровне. Их привлекают высокий заработок и развлечения (80-90% респондентов). Некоторые включаются в маргинальные и экстремистские молодежные группировки и т. д. Словом, с молодежью надо работать. Что привлекает студенчество к конкретной деятельности? Прежде всего, *широкие возможности общения* (разнообразные встречи, приемы гостей из других городов, поездки в зарубежье и т.д.). Студентам хочется иметь в своей общественной деятельности *видимые перспективы профессионального роста и получения управленческого опыта*. Также значимы возможности получения *социального престижа* (освещение в СМИ, участия в конкурсах, публичные поощрения). Воспитанность, на мой взгляд, - не фактор вступления студентов в институты гражданского общества, но следствие работы в них. Считаю, что университеты могут и должны сыграть ключевую роль в становлении и развитии гражданского общества в России. Для этого требуется формирование заинтересованности как университетских структур (администрация и кафедры), так и студенчества, а также продуманное сотрудничество с местными органами власти, бизнес-сообществом и населением.

Огородникова И.А.: Подробное остановлюсь на проблеме участия студентов в университетском самоуправлении. Формирование их гражданственности идет не параллельным образовательному процессу курсом, оно непосредственно включено в него. Что является мерилем гражданственности? Гражданское сознание, по-моему, выражается, прежде всего, в ясном осознании смысла эффективного, добросовестного труда человека для общества. Для подготовки к будущей работе студенты нуждаются в видах деятельности, которые требуют совместности усилий участников, причем и вне пределов учебных задач. Но разнообразие координированных усилий утрачено вместе с распадом прежних молодежных организаций. Критикуя заорганизованность и идеологический прессинг, мы не признаемся в том, что многие навыки, обеспечивающие успешность деятельности, приобретены в ходе организованных в традиционном порядке мероприятий.

Вузовские работники знают, насколько беспомощны современные студенты в организации совместной деятельности. В Омском госуниверситете в 2002 г. проведено исследование, опрошено 1192 студента. Оказалось, в *студенческом самоуправлении* участвует только 4,7% респондентов. Всего 6% признает его существование в университете; 47% считают реальными отдельные элементы самоуправления. Эти данные можно интерпретировать двояко. Во-первых, как инерцию в восприятии понятий, когда самоуправление понимается по аналогии с территориальным самоуправлением в виде формальных структур и "студенческой бюрократии". Во-вторых, речь идет о сложившейся привычке к неучастию, позиции сторонних наблюдателей, которая является результатом беспомощности в организации совместной деятельности. Если ответы на вопрос о самоуправлении можно объяснить, ссылаясь на сложность восприятия студентами самого явления, то другие данные достаточно прозрачны. Так, на вопрос: кто должен заниматься организацией факультетских студенческих мероприятий, 19,4% студентов, т.е. почти каждый пятый, ответили: "руководство факультета". Нас заинтересовал опыт Великобритании, где учащиеся, согласно преуниверситетской программе бакалавриата, помимо учебной программы, должны заниматься спортом, творческой работой, участвовать в социальных программах (помощь старикам и инвалидам, сбор средств на благотворительность, работа

в столовых для бездомных и т.п.). На эти программы отводится 6 часов в неделю. Каким образом по тем же направлениям проявляют активность наши студенты? Обнаружилось, что спортом в университете занимаются лишь 15,4% опрошенных; не испытывают потребности в художественном творчестве 30,7%; волонтерство как вид деятельности не практикуется вообще; в общественно-политических движениях участвует 1,9%.

Молодежь традиционно не склонна доверять мнению старших, но современная молодежь - особенность. Наладить взаимосвязи между поколениями можно только на основе уважения *права выбора молодежи*. Этот выбор - хорошая профессия, обеспечивающая достойный уровень жизни. Результаты исследования свидетельствуют, что студенты высоко мотивированы на получение специальных навыков. Более половины (54,2%) готовы совмещать работу и учебу, если работа обеспечивает профессиональный рост (в этом случае студенты согласны и на низкую оплату труда). Увлечение идеологией "денег" постепенно уступает место пониманию того, что необходимы профессиональные кодексы морали. Это, в свою очередь, требует создания профессиональных организаций по типу ассоциаций, на авторитет которых можно положиться в оценке качеств и результатов деятельности специалистов.

Б.Н. Бессонов: Сфера образовательно-воспитательной деятельности является, несомненно, значимым полем разрешения социальных противоречий и конфликтов. Однако зачастую упускается из вида главная задача - *развивать в людях сознание, помогающее преодолевать излишние индивидуалистические интересы, объединять их идеалами свободной и солидарной жизни*. В нашей стране образование и воспитание постоянно находятся в состоянии кризисных трансформаций. Нередко органы государственной власти не понимают их значения, пытаются применить к ним утилитарные мерки рынка. Так, поступило предложение из одного УМО исключить из учебных планов негуманитарных вузов предмет "отечественная история", хотя именно такие дисциплины должны усиливать и без того "обедненную" образовательную программу негуманитариев. Это не означает, что следует вернуться к идеологизации учебного процесса. Но на какой основе развивать воспитание студентов, если со временем они не будут представлять, в каком историческом времени живут (что вполне вероятно без знания прошлого своей страны)?

Составная часть воспитания - формирование *нравственного сознания*. Но если раньше преподавание этики было оторвано от других разделов образовательной программы, то сегодня оно исчезает вовсе. Между тем, этические основы, выработанные человечеством, более прочны, чем политические концепции, чем бездумная логика "покорения" природы, бессмысленный прагматизм в межличностных отношениях современных людей. При этом необходима моральная реконструкция нового социального опыта молодежи, ее новых контактов, социологическое (хотя и на основе взаимодействия с социально-философским анализом) понимание тенденций развития этических норм в соединении с моральной практикой. "Новая этика" как воспитание обновленных добродетелей должна опираться на конкретные закономерности развития социума, в котором этические ориентации являются не только наследием "отцов", но и результатом того, что рождается сегодня. Именно в этом смысле можно говорить об "удалении" старых этических кодексов в отличие от исключения неадекватных правовых норм, которые можно отменить в установленном порядке. Можно привести другой пример значения социологии: сегодня принято связывать утверждение нравственных принципов исключительно с религией. Бесспорно, она компенсирует неполноту и дисгармонию реальной жизни (в чем заключается ее гуманистический смысл). Но важно, чтобы никто не утверждал, что "знает" Бога и его волю лучше, чем кто-либо, и навязывал свою истину другим. Здесь социология для верной оценки религии должна сообщать информацию о степени религиозности населения, реальной ее связи с другими элементами культуры (с тем, чтобы опять не совершился ненужный "крен" в сторону очередной идеологической благодетельности и "коллективного сознания" масс). Главное - побудить человека активно и ответственно действовать в духе интеллектуальных устремлений и высоких нравственных норм. Такова насущная задача и воспитания, и социологической науки.

В.П. Плосконосова: На мой взгляд, существуют следующие *противоречия современного воспитательного процесса*. Мы чрезмерно придерживаемся космополитических тенденций, когда почти в утрированном порядке закрепляется приоритет общечеловеческих ценностей (концепция национальных приоритетов считается устаревшей). Сошлюсь на рекомендацию доклада Всемирного банка (1995 г.) "Россия: образование в переходный период": "Новые институциональные механизмы призваны прививать здоровое чувство гражданственности" (но, заметим, не патриотизма). Указывается на "способность читать карты, говорить на иностранном языке, заполнять налоговую декларацию; в этот список может быть включена спо-

способность воспринимать русское искусство и литературу..." (и опять-таки, не "изучать" или "знать"). В результате предлагается воспитание такого человека, для которого главное - знать иностранные языки, прежде всего английский. Отечественные СМИ формируют образ члена общества, живущего рефлексом жесткого индивидуализма, циничного прагматика. К сожалению, макеты ряда образовательных программ, подготовка бакалавров предполагают подобные тенденции: курсы отечественной и политической истории России заменены всеобщей историей, отсутствуют социология духовной жизни и т.п. Другой чрезмерный ракурс - ориентация на этноцентризм в стремлении сохранить исключительно "свою" культуру, "свои" традиции и обычаи.

Пока не приходится говорить о резком возрастании институтов гражданского общества. Например, молодежь не полностью доверяет информации, исходящей от СМИ, ряда политических институтов, надеется на себя, семью, старшее поколение, образовательные учреждения как факторы, значимость которых следует сохранять. В связи с этим актуальной является проблема взаимопроникновения сфер образования, культуры и власти в современных условиях. В частности, каким образом высшей школе сохранить индивидуальность молодого человека и вместе с тем развивать социально значимые характеристики и качества, которые присущи гражданину и специалисту? На мой взгляд, *дихотомия "социальное-индивидуальное" должна определять стратегическую линию образовательно-воспитательного процесса*. Современная парадигма образования в наших технических вузах на манер западных ориентирована на подготовку узких специалистов (исполнителей). Но необходимо молодое поколение людей с широкими профессиональными и общекультурными интересами, толерантных по своему типу, с "открытым" сознанием. В частности, воспитание культуры критического мышления становится одной из важных задач. Но этому мешает бюрократизация общества, стремление навязать человеку со стороны властных институтов регламентированные точки зрения. Прежние установки по "сдерживанию" индивидуально-личностного развития должны уступить место более опосредованному и скрытому контролю поведения людей, в особенности молодежи.

В.Г. Пузиков: Занимаясь анализом процесса воспитания в вузе, убедился в необходимости различения социологического и педагогического подходов к изучению этого процесса. По моему мнению, *социологический* подход заключается в понимании того, что: воспитание формирует не человека "вообще", а человека данного общества и для этого общества; оно ориентирует человека для жизни в обществе с непрерывно меняющимися социальными условиями и институтами. Воспитание призвано отвечать запросам индивида, социальных групп, производственных и коммерческих организаций и т.д. Особо следует подчеркнуть: социологический подход к воспитанию требует тщательного учета влияния *среды*, социального окружения на индивида при одновременном анализе *"внутреннего мира"* человека, его ценностных установок. Воспитательные методы разрабатываются не изолированно, а в контексте с другими социальными методами влияния на личность.

В.В. Быков; Воспитание молодого поколения преследует цель отстоять ценности конкретного общества, определенных периодов его развития и одновременно освободиться от негативного наследия предрассудков прошлого. Речь идет о масштабной задаче формирования обновленной природы человека. В этом отношении представляет, на мой взгляд, интерес работа И.М. Ильинского и П.И. Бабочкина "Концепция воспитания жизнеспособных поколений российской молодежи" (подготовлена Институтом молодежи в 1999 г.). Солидарен с важным тезисом авторов, согласно которому в современных условиях вместо прежней идеологизации воспитательной работы (либо "функциональной", либо "методической") следует развивать ее гуманистический потенциал в направлении уникальности и своеобразия индивидов; самоосуществления ранее противостоящих компонент воспитательного процесса на условиях *равновесия* строгости и терпимости, творчества и осмотрительности, спонтанности проявлений и общественного спокойствия.

О.Г. Дука: Уже говорилось, что "внутренний мир" человека, круг его склонностей и симпатий, убеждений и оценок составляет основу "поля" воспитания. Но еще А.И. Герцен подчеркивал, что человеку свойственно "привязываться" к непосредственному окружению, он не может "не отражать в себе, собою своего времени, своей среды". Поэтому мне хотелось особо подчеркнуть, как важно *понимать векторы окружающих человека сред*. В воспитательных акциях необходимо учитывать, что является "противодействием", возбуждаемым в человеке средой, и как бы давать "ответ" на ее влияние. Социологически важно выяснить, с помощью каких социально-психологических механизмов развивается активное или пассивное, творческое или приспособительное отношение человека к социальной среде. Общественное развитие

создает различные варианты ("сюжеты") поведения личности, в конце концов, должно переводить его на новый качественный уровень.

Если перевести теоретические рассуждения в план вузовской воспитательной практики, то они означают: образовательная среда - прежде всего место саморазвития, самореализации, профессионального и личностного становления современного студента. Воспитательная работа со студентами должна базироваться на "средовом подходе" - одном из ведущих в социальной педагогике. Он предполагает *формирование в вузе "воспитывающей среды"*, создающей условия для развития профессиональной компетентности студентов, их социальной и творческой самореализации. Здесь особое значение приобретает формирование таких качеств, как чувства личной гражданской и профессиональной ответственности, способности к самоконтролю и самооценке, рефлексии, ориентация на выбор здорового образа жизни, культура общения, толерантность. На мой взгляд, структура "воспитывающей среды" включает: коммуникативно-поведенческое окружение; научно-исследовательскую среду; событийное окружение; предметно-эстетическое окружение; здоровьесберегающую среду; информационную среду. Подобная плюралистическая структура "сред" подчеркивает неоднозначную зависимость воспитания личности от новой социально-экономической реальности социума.

В.И. Разумов: Поддерживаю мысль о важности создания в вузах "здоровьесберегающей среды". По данным Министерства образования РФ, 60-70% выпускников средних школ имеют нарушенное зрение, 30% хронические заболевания, 40% не знают, что такое *здоровый образ жизни*. Его формирование в вузе является не только интеллектуальной перспективной программой, но и предусматривает комплексное развитие психофизиологического потенциала студента. Позитивный образ жизни должен становится привлекательным, когда быть здоровым означает повышение престижа в социальном и экономическом отношениях.

В.В. Гаврилюк: Исследование состояния воспитательной работы в современной высшей школе, анализ концепции и программ, в том числе утвержденных Министерством образования и науки РФ, воспитательной практики в Тюменском регионе привели меня к выводу, что эта работа ведется бессистемно. В реальности воспитательная функция институтом образования почти утрачена, что, в свою очередь, свидетельствует о его деформации. Социологические исследования позволяют выявить факторы, препятствующие возрождению системного характера воспитания, основные из которых - сохранение в российском обществе существенных признаков аномии и отсутствие необходимой идеологии. Понятно, что речь идет не о возрождении радикальной "тоталитарной идеологии" и соответственно о тотальной завершенности программ воспитания, а об идеологии функционального и методического характера - в виде целевых установок, программ развития, концепций и учений. Необходимость последней осознается обществом, и в отечественной социологии отражается как проблема актора ее формирования. Мне представляется, в современной России только *интеллигенции* способна поставить и решить эту задачу.

Другим острым вопросом становления новой общественной практики является проблема системообразующей идеи. Очевидно, что ни "общечеловеческие ценности", ни особенности "национальной идеи" не стали системообразующими факторами в самоопределении нового российского социума. Идея "конкурентоспособности" страны также носит скорее инструментальный характер и вряд ли будет воспринята обществом как главная. На мой взгляд, общим идейно-политическим основанием сегодня может стать идея правильно понятого *патриотизма и демократической гражданственности*. Именно эта идея ближе всего менталитету и национальному характеру россиян.

В.Л. Разумов: Основными центрами нашего единого воспитательного пространства остаются университеты. От начала перестройки по настоящее время по российским вузам бродит "призрак" сокращения. В каком направлении реформировать высшее образование у нас? Являются ли университеты современной России только исполнителями воли реформаторов разных рангов или выступают активными участниками социальных изменений? Если справедливо первое, мы воспитываем преимущественно законопослушных граждан; если второе - *возрастает роль университетов как центров подготовки специалистов с активной гражданской позицией*. Хотя университеты являются государственными организациями, они представляют собой инструменты формирования компонентов гражданского общества (в форме клубов, профессиональных объединений, корпоративных спортивных команд и пр.). Опыт университетов Европы и США свидетельствует, что они отличаются не только высококачественным образованием, но и тем, что выпускники становятся носителями корпоративной культуры, делающей их успешными и узнаваемыми в обществе. Особый вопрос - университетские свободы. Участие России в Болонском процессе, а также внедрение

программ открытого образования и дистанционных технологий, возможно, предоставят более широкие возможности выбора образовательных траекторий. От того, насколько свободен современный студент, зависит его потенциал как специалиста, гражданина, индивида.

Формирование "университетски воспитанного человека" предполагает тесную связь с учебным процессом. Полагаю, наряду с привычным взаимодействием в формате преподаватель/студент, надо развивать и распространять более свойственную университетскому образованию форму учитель/ученик или наставник/воспитанник. Она может быть развита посредством разных форм авторской работы научно-педагогических сотрудников, например, спецкурсов, мастер-классов, которые помимо учебной нагрузки способны выходить на уровень социальных проектов. Поддерживаю идею о том, что независимо от будущей специализации за период обучения студенты должны получить подготовку и навыки участия в социальных проектах. На этой основе выпускники университета будут сохранять разнообразные связи с alma mater, что расширит возможности участия университета в социальных мероприятиях. Есть все основания в качестве основополагающего требования к университетскому образованию и воспитанию считать подготовку интеллигентов, образованных, социально активных личностей, связывающих свою будущность с судьбами России.

Ж.Т. Тощенко: Подводя итоги нашей работы, полагаю, что выражу общее мнение участников встречи, отметив содержательный характер дискуссии, творческую постановку ряда вопросов рассматриваемой темы. В частности, говорилось о социологическом подходе к изучению воспитательного процесса, использовалось понятие "социальное воспитание". Этим подчеркивается, что воспитание - не только педагогический аспект в работе с молодежью. Оно в значительной степени зависит от ситуации в социуме, социально-экономических и социально-политических реалий, которые могут вести к смене воспитательной парадигмы, что и наблюдается в нашем обществе. Причем это происходит неоднозначно и противоречиво: от крайностей готовить только интеллектуалов, которые усваивают профессиональные знания и интерес которых сосредоточивается на сугубо утилитарных, меркантильных целях, до еще реального опыта подготовки интеллигенции с ее идеей служения обществу, народу. В этой связи важен вопрос о "внутреннем" человека, о том, что без обогащения его внутреннего мира не может быть обогащен и мир внешний. Эта идея побуждает человека соизмерять свои дела с проблемами общества, быть ответственным за свое поведение.

Отмечая актуальность и плодотворность исследований связи воспитательного процесса со становлением гражданского общества и ролью демократического государства, хотел в то же время сказать, что, на мой взгляд, пока в описании форм, методов участия различных субъектов в упомянутом процессе много декларативного, "идеального". При переходе к рынку появилось немало претендентов на роль "новых центров" воспитательной деятельности - представителей "гражданского общества". Но их деятельность порой носит скорее не воспитательный, а манипулирующий характер. Можно часто наблюдать, когда эти "представители" вместо художественной литературы усиленно навязывают модные комиксы, вместо подлинного искусства - подделки, вместо этики поведения - фривольные отношения как между коллегами, так и между полами. Все, что связано с моралью, уходит в сторону, а всячески восхваляется деловая хватка без признаков совести, культ денег без уважения к людям, сострадания к: слабым и беззащитным. Видимо, эти явления должны учитываться при исследованиях проблем воспитания. Добавлю: в более реалистическом анализе нуждается также роль государства в воспитании. Пока продуманной и рациональной программы на этот счет у органов государственного управления нет, как верно отмечали некоторые выступавшие.

Особый интерес представляют высказанные здесь соображения по поводу воспитания студентов в вузах, о процессах, происходящих в студенческой среде. И хотя эмпирические данные базируются на исследованиях ситуаций в отдельных регионах или даже вузах, они все же позволяют получить представление о состоянии, проблемах и тенденциях воспитания в образовательной сфере, особенно в высшей школе. В воспитательном процессе важно не растратить, не потерять то лучшее, что годами "нарабатывалось" в российских высших учебных заведениях (к сожалению, сейчас оно зачастую не используется) и одновременно внимательно относиться к новым тенденциям воспитания, которые созревают по мере развития социальных отношений.

В заключение хотел бы, опираясь на результаты дискуссии, подчеркнуть, что проблематика "круглого стола" имеет большое социально-культурное значение как в теоретическом, так и прикладном плане, заслуживает внимания социологов и нуждается в дальнейшей научной разработке их усилиями.

Публикацию подготовили А.Е. КРУХМАЛЕВ, Н.К. ПОЗДНЯКОВ